

— Слушай, Ци, ты что, обкурился? Вечно с этой рожей, будто у тебя кто-то денег занял. Случилось что радостное?

Ци Лэчжи загадочно улыбнулась:

— Конечно!

Фан Вэй, натура любопытная, тут же оживилась:

— Да ладно! И что за радость?

— Да вот, отец мой женился! — с самым серьезным видом принялась нести чепуху Ци Лэчжи.

Фан Вэй поначалу даже поверила:

— Ого! Ну, тогда поздравляю!

Но, задумавшись, тут же нахмурилась:

— Постой, Ци, разве твои родители не умерли давным-давно? Как такое возможно? Черт! Так ты меня просто дурачишь!

— О-о, молодец, Шерлок, нашла-таки слабое место.

— Ах ты ж! Ци Лэчжи, мать твою, ты можешь перестать вечно интриговать? Просто скажи, в чем дело?

— Нет-нет, скоро сама узнаешь. В любом случае, это большая радость, событие, которое меня очень радует. И чего ты вообще так допытываешься? Моего счастья тебе всё равно не понять.

Фан Вэй больше всего на свете ненавидела людей, которые любят напускать туману, и тех, кто ведет себя как последняя дрянь. Ци Лэчжи была идеальным воплощением обоих типов.

Фан Вэй отвесила ей увесистый подзатыльник и, кипя от негодования, ушла.

Теперь у нее были все основания подозревать, что Ци Лэчжи сорвала куш в лотерею и в последнее время явно зазвездилась.

Сегодня был день, когда должны были объявить результаты экзаменов.

Ци Лэчжи с нетерпением ждала начала урока. Наконец прозвенел звонок, и на этот раз Учитель Ван вошел в класс как никогда пунктуально.

Лицо его сияло, он выглядел невероятно довольным.

Это было странно. Обычно, приходя в 4-й класс, Учитель Ван выглядел угрюмым и недовольным, а тут — совсем другой человек.

Все ученики 4-го класса недоумевали, но Ци Лэчжи видела всё насквозь.

Ну а чего тут гадать? Очевидно же, я написала тест слишком хорошо, вот Учитель Ван и

пребывает в состоянии экстаза.

Встав за кафедру, Учитель Ван бросил быстрый взгляд на Ци Лэчжи и начал:

— Итак, ребята, у меня для вас важная и приятная новость!

Ученики зашумели: какая еще новость? Неужели кто-то сдал экзамен на отлично? Нет, невозможно.

— Учитель Ван, что за новость? — хором спросили ребята.

— Кхм-кхм, — он слегка прочистил горло и с важным видом объявил: — Хорошая новость в том, что в нашем классе есть человек, занявший первое место по всей параллели!

— Что?! — класс остолбенел. Когда это у них появился лучший ученик года? Кто этот гений?

Ученики начали оглядываться, пытаясь вычислить героя, и в итоге их взгляды сошлись на Цзи Ли.

— Учитель Ван, значит, Цзи Ли — первый по успеваемости? — спросил парень с первой парты.

Учитель Ван загадочно улыбнулся и покачал головой:

— Нет, не он.

Теперь недоумение стало еще сильнее. Если даже Цзи Ли, лучший в классе, не стал первым, то кто тогда?

Фан Вэй тоже ломала голову: кроме Цзи Ли, есть ли в их классе кто-то, кто вообще умеет учиться?

У нее голова шла кругом: почему каждый день столько вопросов?

Любопытная Фан Вэй тут же подала голос:

— Учитель Ван! Да кто это? Говорите уже, так томить — просто издевательство!

Учитель Ван понял, что переборщил с интригой, и начал рассказывать:

— Первое место по параллели действительно занял наш класс. Это не Цзи Ли, а другой ученик. Школа уже проверила записи с камер, сверилась с наблюдателями и пересчитала баллы. Никакого мошенничества, это абсолютно заслуженное первое место. Итак, кто же этот ученик?

Учитель Ван выдержал паузу, посмотрел на Ци Лэчжи и улыбнулся:

— Этот ученик — Ци Лэчжи! Давайте поаплодируем ей!

Ци Лэчжи хоть и ожидала этого, но всё же скромно поднялась с места. Одноклассники, еще не до конца придя в себя, всё же послушно захлопали.

Громкие аплодисменты привели Ци Лэчжи в восторг.

— Хорошо-хорошо, достаточно, — прервал их Учитель Ван.

Сегодня происходило что-то странное: сначала Ци Лэчжи заняла первое место, а потом все вокруг стали на удивление послушными. Вскоре хлопки стихли.

— Добавлю, что Ци Лэчжи показала блестящий результат: она не только вырвалась на первое место, но и опередила второго призера на 11 баллов. Надеюсь, она продолжит в том же духе. Кстати, Цзи Ли тоже выступил стабильно и занял третье место, это тоже похвально. На сегодня всё. Результаты придут ближе к вечеру, тогда и посмотрите свои баллы. А сейчас — продолжаем урок.

Учитель Ван закончил и приступил к своему монотонному предмету.

Ци Лэчжи слушала вполуха. Она была на седьмом небе от счастья — думала, в десятку войти, а тут сразу первое место!

Ах, как же одиноко быть непобедимой!

Конечно, второкурснице писать экзамен для первого класса — немного позорно, но какая разница? Зато она впервые в жизни узнала, каково это — быть первой. Всю прошлую жизнь она болталась где-то в двадцатке, и это было ее единственной несбыточной мечтой.

Ци Лэчжи считала, что у нее светлая голова, просто она — заядлый лентяй. Она всегда верила в баланс между трудом и отдыхом. Вставать ни свет ни заря и зубрить до полуночи — это не для нее, даже если бы ее заставляли золотом.

Ее жизненное кредо: всё должно быть в радость. Учиться нужно, но не надрываясь.

Раньше это называли оптимизмом, а по факту — обычная лень. Именно из-за этого она никогда не была первой. Но сегодня ее мечта сбылась, причем легко и непринужденно! Это ли не повод для гордости?

Урок пролетел быстро. Учитель Ван, как обычно, не стал задерживать класс.

— Урок окончен, — отрезал он.

Когда он собрался уходить, Ци Лэчжи окликнула его:

— Учитель Ван, подождите!

— Что такое, ученица Ци? — он остановился в недоумении.

— Хе-хе, учитель, мне кажется, мое нынешнее место мешает мне хорошо учиться, поэтому я хотела бы пересесть, — Ци Лэчжи радостно потерла ладошки.

— О, верно. Раз уж ты подтянула оценки, сидеть на задней парте действительно не к месту. Пересаживайся вперед.

Ци Лэчжи такой план не устраивал.

— Нет, учитель, я думаю, лучше я сама выберу место.

— О? И куда же ты хочешь сесть? — Учитель Ван был человеком терпеливым.

— Я думаю, свободное место рядом с Е Няньси — отличный вариант, — решительно заявила Ци Лэчжи.

Конечно, первое место нужно было ей не только для того, чтобы утереть нос Фан Вэй или избавиться от имиджа двоечницы. Это была лишь второстепенная цель. Главная — сидеть рядом с ней.

Учитель Ван слегка дернул щекой. Оказывается, она не о знаниях пеклась, а о том, чтобы сидеть с кем хочется. Ну и зачем было городить огород?

— Ладно, пересаживайся, — в конце концов сдался он.

— Спасибо! — Ци Лэчжи была на седьмом небе. План удался!

Учитель Ван вздохнул и вышел из класса.

Ци Лэчжи тут же подхватила парту и перетащила ее к Е Няньси, плотно придвинув к ее столу.

Она чувствовала, что это место было предназначено именно для нее. Хотя на самом деле никто просто не смел садиться рядом со школьной грозой, а сама Е Няньси не любила, когда кто-то приближается.

— Хе-хе, босс, теперь мы соседки по парте! — Ци Лэчжи подперла подбородок рукой и с обожанием уставилась на нее.

Е Няньси, лежавшая на парте, слегка повернула голову:

— Мгм.

— Эй, босс, ты не рада, что я пересела? Почему ты не хочешь со мной разговаривать? — Ци Лэчжи обиженно надулась.

Е Няньси, уставшая и не имевшая сил на пустые слова, ответила:

— Нет, я не против.

— О, тогда хорошо. Ты выглядишь очень уставшей, — заметила Ци Лэчжи, глядя на темные круги под ее глазами.

— Да, немного. Хочется спать, — ответила Е Няньси без сил.

— Так в чем проблема? Почему не поспишь?

— Парта слишком твердая. Когда я на ней лежу, только сильнее устаю.

Ци Лэчжи на секунду задумалась и вдруг просияла:

— Раз парта твердая, ложись на мою руку! Моя рука, конечно, не пуховая подушка, но всё же мягче, чем дерево. Хочешь попробовать? — она вытянула правую руку.

Е Няньси заколебалась, но усталость взяла свое:

— Ты уверена? У тебя же рука затечет.

Ци Лэчжи, готовая на всё ради своей «жены», уверенно кивнула:

— Не переживай, босс! У меня отличное здоровье, рука не онемееет.

Разумеется, она врала — рука неминуемо затечет, но какая разница, если любимой будет удобно?

— Ну, хорошо... — Е Няньси не стала ломаться и подвинула стул ближе.

Она осторожно опустила голову на руку Ци Лэчжи. И правда, было намного мягче. Е Няньси закрыла глаза и почти мгновенно провалилась в сон.

Ци Лэчжи чувствовала тяжесть на руке, но ей было всё равно. Она была занята тем, что любовалась спящим лицом своей любимой.

Если она и была маньячкой, то самой бескорыстной — ей было достаточно просто смотреть на нее.

Прозвенел звонок на урок английского.

Е Няньси вздрогнула, что-то пробормотала и потерлась щекой о руку Ци Лэчжи, как котенок, но не проснулась. Господи, какая же она милая!

В класс вошел Учитель Сюн. Это был мужчина под метр восемьдесят, крепкого телосложения, с загорелой кожей и любовью к облегающим рубашкам, которые едва сдерживали его бицепсы.

Ци Лэчжи, ожидавшая увидеть хрупкую учительницу, была в шоке, но быстро пришла в себя.

Учитель Сюн был строг на вид, но в преподавании не особо усердствовал — просто писал на доске правила, пока класс спал.

Это было идеально.

Ци Лэчжи, не желая будить Е Няньси, левой рукой достала из ящика тетрадь и ручку. Она не была левшой, но когда-то давно, начитавшись глупостей о развитии правого полушария, тренировала левую руку. Теперь это умение пригодилось.

Она старательно переписывала материал с доски, пока Учитель Сюн не стер его.

Когда прозвенел звонок и учитель ушел, Ци Лэчжи наконец позволила себе потянуться. Рука окончательно онемела, но она не подала виду.

План по перевоспитанию любимой и повышению ее успеваемости официально вступил в силу.

Е Няньси зашевелилась — она проснулась.